

Свиньин Павел Петрович

**Шемякин суд, или Последнее
междоусобие удельных князей
русских: исторический роман
XV столетия**

Часть 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П12

П12 **Павел Петрович С.**
Шемякин суд, или Последнее междоусобие удельных князей русских: исторический роман XV столетия: Часть 4 / Свинын Павел Петрович – М.: Книга по Требованию, 2026. – 160 с.

ISBN 978-5-519-85037-7

ISBN 978-5-519-85037-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

но оспанавливался, чшобъ дивовашься на любопытныя сіи зданія, и обипашели водяныхъ черпоговъ смошрѣли на него безъ всякаго опасенія. Образъ челоѣка, опъ котораго вынуждены они бѣжашъ шеперь не шолько изъ всей Россіи, но изъ Сибири въ недосигаемые льды Сѣвернаго Полюса, не наводилъ еще на нихъ никакого ужаса: они не знали еще, чшо драгоцѣнная ихъ одежда, возбудивъ хищность въ челоѣкѣ, скоро ихъ выгонитъ изъ мирныхъ обипалищъ.

Не смошря на смышленность и хорошую памяшъ башрака, провожавшаго Бориса, они неоднократно теряли пропінку, проложенную сквозъ дремучіе лѣса, неоднократно должны были оспавляшъ лошадей своихъ и иппи пѣшкомъ, или искашъ броду чрезъ широкія рѣки; не рѣдко, при малѣйшемъ вѣспрѣ, наводящемъ спрахъ въ душныхъ борахъ завываніемъ своихъ и колыханіемъ вѣшвей,

дряхлыя спарицы—вѣковыя сосны падали съ трескомъ и грохопомъ въ нѣсколькихъ шагахъ опѣ нашихъ путешественниковъ и заваливали дорогу. Къ счастью, сильныя упряженники оковали большое болото, кошпоре пролегало къ жилищу Княжескаго боршника, находившемся у истока рѣки Вохпомы; иначе должно было бы упошребить нѣсколько дней для обходу сей непроходимой зыби.

Русинъ выводилъ сокола, какъ спорожкая его собака возвѣспила ему еще издамече о приближеніи нежданныхъ гостей. Скоро вышелъ къ нимъ на встрѣчу пожилой, дородный мужикъ, съ рѣдкою бородою, со впалыми, блѣдыми щеками и всклокоченными на головѣ волосами, никогда нечесанными (*).

Онъ недовѣрчиво поглядѣлъ на Бориса,

(*) И доннынѣ естъ въ той споронѣ мужики, кошпоре никогда не чешунся, дабы не гнѣвить негистаго.

принявъ его вѣроятно за Шемякина Боярина; но когда сей послѣдній оправилъ ему поклонъ отъ дяди Будая и показалъ его бадагъ, то Русинъ совершенно перемѣнился, сдѣлался ласковъ и привѣпливъ. Вельяминовъ, не теряя времени, открылъ ему причину своего прїѣзда. Сокольникъ на минушу призадумался, потомъ сказалъ: »Ну, Бояринъ, коли дядя Будай тебѣ другъ: то и мнѣ не довѣситъ отъ тебя скрывать, что о Пепровкахъ прїѣхалъ за боярышнею самъ Бояринъ Иванъ Дмипріевичъ и отвезъ ее въ Шебаловскій скипъ, гдѣ, слышно, приняла она уже Ангельскій образъ.« Въспъ сія, какъ громомъ поразила несчастнаго Бориса. Онъ рѣшился еще разъ увидѣть Елену, сказать ей вѣрное проспи, и отдохнувъ немного, пуспиться въ Шебалы.

— Нѣтъ, Бояринъ, сказалъ Русинъ, вамъ съ бапракомъ шуда не добрапсья

проводника; коли кумъ Аншонъ опка-
жепся: по придепся мнѣ самому съ
вами шащипся!

» Премного одолжишь, любезный, опи-
вѣчалъ Вельяминовъ, пы не оспанешь-
- ся безъ награды за шрудъ свой.

— Не безпокойся, Бояринъ, мы люди
спараго обычая: послужимъ изъ одно-
го спасибо, не какъ нынѣ у васъ въ
Галичѣ; насмошрѣлся зимучи: чпо
спупилъ шагъ, по алпынѣ. «

Сокольникъ поподчивалъ своихъ го-
спей, чѣмъ Богъ послалъ; между про-
чимъ душистымъ медомъ, кошорый
доспавлялся къ Двору Княжескому.
Крупныя зерна зеленого цвѣша и бла-
гоуханіе дѣлали оный опличнымъ и
превосходнѣйшимъ предъ всѣми други-
ми медами. Онъ показалъ Борису свои
пасики, совершенно различныя опъ ны-
нѣшнихъ, но доспавлявшія медъ въ изо-
билии съ несравненно меньшимъ проши-
ву нынѣшняго шрудомъ и попеченіемъ.

Русину споило полько выдаблывашь дупла въ полспыхъ, спарыхъ деревь-яхъ, коихъ внушренность обыкновенно бываешь гнила, и нѣсколько оныхъ держащъ въ гошовности; а рои сами по себѣ прививающся и усердно работающъ для хозяина, изгошовившаго имъ сіе покойное приспанище. Такимъ образомъ природа спольже щедро и легко удовлетворяла прочимъ надобностямъ опшельника: рѣка доспавляла ему въ изобилии рыбу, коею безъ малѣйшаго шруда ежедневно наполнялись мрежи, посспавленные имъ единожды на быспринахъ; яйца водяныхъ пшицъ снабжали его продовольствіемъ на цѣлый годъ для скоромныхъ дней, а брусника, поленика, голубика, малина, смородина и другія ягоды, произраспающія въ неимовѣрномъ изобилии по лѣсамъ Вохшомскимъ, давали ему спольже здоровую, сколь и пріятную пищу для оспальнаго времени года.

Правду сказалъ Сокольникъ, что безъ его пособія Вельяминову невозможно бы было продрапаться сквозь дремучіе лѣса, пролегающіе между Вохпомою и Шебалою; онъ запустывался нѣсколько разъ и былъ очень радъ, когда доспигли до рѣки Шуи, копорую легко можно было узнать по необыкновенной черношѣ водѣ, медленно спрующихся по шинисному руслу. Ни одного человѣческаго жилища не было на берегахъ сей рѣки, ни одна плодоносная долина, ни одинъ зеленый лужокъ не примыкалъ къ берегамъ ея. Кривыя вѣшвиспыя деревья скрывали ее отъ самаго сіянія солнца. Наконецъ путешественники подошли къ шому мѣсту, гдѣ рѣка Шуя образуетъ полукружіе, омывая изгибомъ симъ крушую, неприступную гору, покрытую вѣшкими соснами и пихшами. Подмытая водою, съ шумомъ низвергающіяся онѣ въ рѣку, или оспа-

новясь на одномъ концѣ своего корня, въ безобразіи и безпорядкѣ лежащъ на крупизнѣ: чпо представляло гору сію еще ужаснѣе и неприспуннѣе. На самомъ верху оной, между хвойными деревьями, разкиданы были кельи съ маленькими волоковыми окнами и съ высокими дупловыми трубами.

» Подожди меня здѣсь, Бояринъ, сказалъ Русинъ Вельяминову: я схожу въ скипъ провѣдаю про Боярышню; надѣюсь скоро принеспи тебѣ вѣспочку, а если и замышкаю: по не перяй перпѣнія и не сходи съ мѣспа, чшобъ со мною не разойписъ.

— Хорошо, отвѣчалъ Борисъ, шолько ради Бога не умори меня съ шоски!

Скоро Сокольникъ скрылся въ чащѣ лѣса. Ерема, положи въ головы кошомку, въ кошорой заключался весь скарбъ ихъ; ибо Борисъ нашелся принужденнымъ ошавишъ въ Вохшомѣ свою ло-

шадъ и иппи пѣшкомъ, преспокойно разположился подъ навѣсомъ спарой сосны и захрапѣлъ, не смощря, чпо холодный вѣперъ съ шумомъ нагибалъ вѣшви надъ его головою и оспрый снѣгъ рѣзалъ ему лице. — Уже смеркалось, а Сокольникъ еще не возвращался. — Но вошъ на пещаной шропинкѣ, по коей взобрался Русинъ на крупишну, сверкнулъ огонекъ. Слава Богу, подумалъ Вельяминовъ, наконецъ дождался несноснаго сшарика и похвалилъ его внушренно за догадку принести съ собою огня, чпо было необходимо для безопаснаго продолженія пуши при шакой шемношѣ. Но ошрадный огонекъ не приближался и, мелькнувъ еще раза два на шомъ же мѣспѣ, исчезъ. »Не случилось ли чего съ Сокольниковомъ, разсуждалъ съ собою Борисъ; можетъ бытъ, онъ проситъ нашей помощи, а не слышно его голосу за шумомъ вѣшра.« Онъ разбудилъ своего

товарища и велѣлъ за собою слѣдовать, держась огня, замѣченнаго имъ на горѣ. Можно себѣ представить, съ какимъ трудомъ они взбирались на высоту по крушой пропикѣ, терявшейся часто между пнями и колодами. Вдругъ сверкнуло въ споронѣ нѣскольکو огней, подобныхъ первому.

» Бояринъ, сказалъ тихо Ерема, не хорошо! эпо спая волковъ; не влезшь ли намъ на дерево?

— Не бойся, отвѣчалъ Борисъ; у меня мечъ въ рукѣ, а пы возьми въ обѣ руки свой шопоръ, шакъ они намъ ничего не сдѣлають?

» Какова спая, Бояринъ; опъ иной не опдѣлаешься и десятью шопорами и мечами! « Едва онъ промолвилъ сіи слова, какъ послышался шелестъ ближе и ближе. »Бояринъ, вскричалъ баш-

ракъ , проворнѣе влезай на дерево , спасайся скорѣе, а шо бѣда.»

Вельяминовъ, зная основательность совѣщевъ и примѣвъ у сельскихъ и лѣсныхъ жишелей, вскочилъ на вѣшвъ ближайшей сосны, и едва успѣлъ взобращься около половины дерева, какъ налетѣла безчисленная стая сихъ хищныхъ, дерзкихъ звѣрей. Поднявъ къ верху ужасныя пасши свои, они завыли, какъ будшо жалѣя, что жершва ускользнула опъ ихъ челюстей. Музыка сія продолжалась довольно долго, попомъ слышалось одно щолканье зубовъ, наконецъ и шо прекрашилось.

— Бояринъ, закричалъ бапракъ, кажись, волки - шо провалились, но не слезай еще, они воровашы; пожалуй, нарочно зашихнушъ! Дай-ка мнѣ напередъ сойши на землю, меня не обманушъ: я съ ними не разъ перевѣдывался.

» Хорошо, опвѣчалъ Борисъ, но по-